

С того самого дня, когда оно попыталось увязаться за ним из дома, но не преуспело, уровень заботы Лу Сюня о щенке после каждого возвращения взлетел уже даже не на один порядок.

— Не бегай тут, отойди в сторону, смотри — наступишь! — Лу Сюнь ногой слегка отпихнул в сторону кувыркающегося на полу и лежащего кверху пузом малыша, после чего поставил последний мешок с землей у стены и тяжело выдохнул.

Оглядывая забитую до отказа гостиную, Лу Сюнь почувствовал, как в груди поднимается волна сложных чувств: вещей слишком много, до какого же поколения он будет все это разбирать?

Если не навести порядок в комнатах, в доме никогда не будет чисто!

Незадолго до этого Лу Сюнь через интернет закупил в огромных количествах емкости для воды, ящики и аквариумы. Когда все это доставили домой и он прикинул объемы, оказалось, что если задействовать все, в квартире попросту не останется свободного места, куда можно было бы ступить.

К счастью, ящики и прочее не занимают много места, если сложить их друг на друга, и сейчас пара лишних контейнеров под склады пригодится как нельзя кстати.

Засучив рукава и волоча за собой прилипнувшую к штанине липучку-нахлебника, которая резвилась и каталась под ногами, намертво вцепившись зубами в ткань, Лу Сюнь с новым приливом энтузиазма бросился в гостиную.

Заготовленную землю и обрезки древесины он мешок за мешком оттащил на террасу и временно сложил в стороне.

Рис, муку, крупы и масло отнес на кухню и аккуратно составил на полу у кухонной двери.

Кладовую рядом с кухней решили напрямую использовать под рассадник: там выше температура, к тому же удастся вырастить некоторые светонепроницаемые культуры и попытаться вырастить немного грибов. На балконе упор делался на выращивание плодовых культур, а оставшееся пространство планировалось использовать как мастерскую — там можно было хранить всякие скобяные изделия и инструменты.

Гостиная превратилась в склад: все три купленных Лу Сюнем морозильника стояли именно здесь. Помимо них, в этом изначально немаленьком помещении временно громоздились микроволновка, электроплитка, небольшая каменная мельница, овощечистка, ручной мясорубок, ручной аппарат для набивки колбас, самогонный аппарат, запасные пластиковые бочки и корзины, а также немалое количество развесного риса и муки.

В маленькой комнатке на втором этаже хранилось огромное количество продуктов быстрого приготовления, вакуумный рис, мука, всевозможные крупы, целые канистры растительного

масла и разнообразные семена в герметичных пакетах. Вдобавок там лежали запасные трубы из ПВХ и большое количество древесного угля.

В большой спальне на втором этаже, помимо модульной мебельной стенки, кровати максимального размера, тумбочки, небольшого письменного стола и ноутбука, находились ящики и ящики с самыми разными медикаментами.

В платяном шкафу, помимо огромного запаса одежды на все четыре сезона и нескольких комплектов сменного постельного белья, лежало множество прочных, изнosoустойчивых тканей и хлопка, заказанных через интернет — по большей части все было упаковано в вакуумные пакеты ради экономии пространства.

Все эти вещи рано или поздно пригодятся. Лу Сюнь помнил, что текстильную фабрику на базе заново сформировали только спустя года три-четыре после катастрофы. В те времена хлопок, лен и другие культуры пережили масштабные мутации, сырьё катастрофически не хватало, и во многих семьях в поселениях вернулись к ситуации, когда одни штаны носят по очереди все домочадцы.

Сразу за лестницей на первом этаже стояло немало полных бочек с бензином и дизельным топливом — все это Лу Сюнь скупал в последнее время. В конце концов, на покупку такого добра наложены ограничения, а он уже заранее решил, что в дальнейшем вряд ли станет записываться в поисковые или исследовательские отряды, так что потребность в бензине у него не столь велика, но пару канистр про запас все же оставить стоило.

Наконец, на втором этаже располагалась терраса, где были расставлены заранее подготовленные каркасы из ПВХ. В некоторых из них уже зеленели растения, но большинство пока пустовало, ожидая своего часа.

Помимо каркасов, вдоль края террасы выставили небольшие пластиковые корзины с проделанными в них отверстиями — их Лу Сюнь планировал засадить сельхозкультурами с учетом местных условий уже будущей весной.

Посреди террасы стоял мангал. Он был круглым: если открыть верхнюю крышку, внутри обнаруживался ряд железных решеток — на нижний ярус засыпался уголь, а на верхний укладывалось то, что предстояло жарить. Под закрытой крышкой еда, запеченная на углях, доходила до готовности гораздо быстрее, чем при жарке на открытом огне. Если дома станет не хватать электричества или зарядят долгие пасмурные дни, Лу Сюнь собирался разводить огонь с помощью древесного угля; впрочем, если уголь закончится, дрова горели ничуть не хуже.

Когда все приготовления по обустройству дома подошли к концу, наступила середина ноября.

Ранним утром этого дня Лу Сюнь открыл кран и принялся набирать воду.

Незадолго до этого он нанял мастеров, чтобы те установили на крыше солнечный водонагреватель, а вдобавок тайком пристроил наверху два немаленьких резервуара для воды. В обычное время, как только в декабре управляющая компания официально вступит в права, эти баки пришлось бы немедленно демонтировать: мало того, что они слишком тяжелые, крыша — даже если бы выдержала вес — является общественной территорией, и самовольно использовать ее запрещено.

Но теперь... Если к тому моменту конец света не наступит, а придут лишь коммунальщики, Лу Сюнь, как человек, чудом избежавший беды, послушно и без лишних слов демонтирует водосборники. Но если апокалипсис явится точно по расписанию, эта вода спасет ему жизнь!

На кухне разделочный стол, пол и шкафчики — практически каждый уголок — были заставлены всевозможной утварью. Лу Сюнь с радостью засучил рукава, измазал руки в муке и теперь самоотверженно вел ближний бой с пшеничной мукой лицом к лицу! Сколько лет он не готовил ничего из белой муки своими руками? Кажется, в прошлой жизни он этим вообще никогда не занимался!

До конца света всю еду покупали в готовом виде, и, не считая варки лапши быстрого приготовления, он умел разве что жарить яйца и делать яичницу.

После наступления апокалипсиса жизнь изнасиловала его, заставив научиться готовить, но тогда простые люди не могли достать даже обычного риса и белой муки — даже при всем желании у него не было такой возможности.

Теперь же горы продуктов лежали прямо перед ним; раз уж в наличии есть и вода, и электричество, и не сейчас браться за дело, то когда же?

Спящий малыш шевелил маленьким носиком, уткнувшись большой мордашкой в лапки. Он только что досыта наелся: хотя разведенное молоко не шло ни в какое сравнение с маминым, здесь хотя бы не было других братьев и сестер, которые отнимали бы еду!

Оттуда доносился аппетитный запах свежего хлеба вперемежку с тем, как хозяин тихонько напевает под нос. На слух это было... очень приятно. И пусть не удавалось прижаться боком к братьям и сестрам во сне, согреваясь в материнском тепле, позавчера хозяин принес ему огромную собаку! Плюшевую! С ней можно прижаться и сладко уснуть!

Над гостиной на ветру гордо реяли ряды вяленых кур, уток и гусей. Ниже гирляндами висели пучки пахучих и сырокопченых колбас, пестрея подобно праздничным стягам...

Если вспомнить, как в последние дни из квартиры на шестнадцатом этаже постоянно доносился треск электродрели, а теперь повсюду витал запах вкусной стряпни — стиль жизни жильцов шестнадцатого этажа менялся как-то подозрительно быстро.

Несколько рабочих, делавших ремонт на четырнадцатом этаже, стояли на балконе и втягивали

носом ароматы. Один из них протянул:

— Вчера пекли лепешки, а чем пахнет сегодня?

— Жареными рисовыми лепешками! Моя бабушка такие жарит, они в сто раз вкуснее покупных.

— Как думаете, чем они вообще занимаются? Почему в последнее время готовят целыми днями?

— Может, они фастфудом торгуют и носят обеды на продажу?

— Стал бы кто-то ради продажи обедов жарить рисовые лепешки?

— Да и запаха жареных овощей что-то не слышно.

— Кто сказал? Вчера же пахло!

— Посмотри на часы, когда это было? В пять тридцать вечера, сто процентов ужинали люди!

Счастливый Лу Сюнь вытащил последнюю порцию золотистых рисовых чипсов и положил их на дуршлаг стекать от масла — на сегодня с делами было покончено!

Глядя на то, как запасы развесного риса и муки уменьшились почти наполовину, он почувствовал прилив глубокого удовлетворения. Нефасованное зерно хранится плохо, особенно когда в доме полно растений и привезенной с улицы земли — если заведутся жучки, пиши пропал. Именно поэтому он решил переработать все, что возможно, заблаговременно.

На кухне, помимо газовой плиты, не стали устанавливать вытяжку, обошедшись лишь обычным вентилятором. Энергия в любые времена вещь дорогая, а в дни конца света — тем более. Поэтому, за исключением самых необходимых вещей, там, где можно было сэкономить электричество, он не собирался тратить ни ватта.

Взять те же три морозильника: один вертикальный витринного типа и два больших горизонтальных вместительных сундука — все три аппарата были новенькими, с повышенной энергоэффективностью и большой емкостью. Сейчас работал лишь один из них, до отказа забитый мясом, которое за последние дни он накопил в супермаркетах и на рынках.

Все лампочки в доме тоже заменили на энергосберегающие, а вдобавок накопили горы свечей и медицинского спирта.

Когда Лу Сюнь вернулся в гостиную, малыш уже проснулся. Увидев хозяина, щенок радостно замахал коротким хвостом и, извиваясь всем телом, подполз к его ногам, требуя, чтобы его взяли на ручки и подбросили повыше.

Подняв кроху, Лу Сюнь принялся чесать его подбородок, одновременно растянувшись на диване, чтобы перевести дух.

От него пахло едой и кухонным чадом, но Лу Сюнь так устал, что ему отчаянно ленилось переодеваться. В конце концов, дома только он да песик — сам себя он не осудит, а малышу и подавно всё равно, так что можно и походить растрепанным.

Подняв голову, он постучал пальцем по аквариуму, стоявшему возле дивана. Внутри плавало несколько рыбок, а в соседней емкости шевелились креветки. И рыбы, и креветки были вовсе не декоративными — он прихватил их по случаю на рынке. Они оказались совсем крошечными, и Лу Сюнь понятия не имел, удастся ли их выходить, но, заметив на прилавке живой товар за копеечную цену, просто прихвил их до кучи.

Рыбы и креветки были настолько малы, что даже вид их определить не получалось. На второй день после покупки половина подохла, а оставшиеся гибли один за другим вплоть до сегодняшнего дня, когда в живых осталось всего четыре рыбки и три креветки.

У балконного окна стоял небольшой переоборудованный стеклянный террариум с восемью перепелками. Ради этих маленьких царевен Лу Сюнь специально прикупил на рынке мучных червей, которых поселил в соседней стеклянной банке. Кормить их просто — бросил земли, набросал капустных листьев, и они живут. Ради будущих перепелиных яиц, дата появления которых на свет оставалась туманной, Лу Сюнь счел, что стоит поднапрячься.

Обведя взглядом комнату и подняв глаза на подвешенные к потолку гирлянды из колбас и птицы, Лу Сюнь вытащил телефон и принялся бесцельно бродить по просторам интернета.

Наличности осталось 2080 юаней, и на них в самый канун апокалипсиса Лу Сюнь планировал закупить кучу готовой еды на вынос. А в промежуточные дни... кроме как готовить сухой пай да тискать щенка, заняться, казалось, было больше нечем.

Меньше чем через десять дней мир изменится до неузнаваемости, и сколько людей погибнет в этой бойне, предсказать было невозможно...

Палец машинально вбил в поиск слово конец света, и взгляд Лу Сюня зацепился за одну из тем.

Двадцать второго ноября на некоем форуме появилась ветка под названием Руководство по выживанию в апокалипсисе от технаря.

Автор подошел к делу ответственно: начал с банальных и всем известных мер предосторожности, а затем принялся объяснять, как переделать имеющиеся дома вещи в системы очистки воды, как использовать подручные зерна и хлам для домашнего растениеводства и так далее. Всё это быстро привлекло толпы зевак.

Поскольку велась трансляция в реальном режиме времени, да к тому же автор то и дело вспоминал что-то новое и дописывал детали, читателям было безумно весело следить за обновлениями.

К тому же в теме не содержалось никаких пророчеств, распространения слухов или призывов скупать определенные товары — исключительно советы по переделке и тюнингу домашних предметов своими руками, за что модераторы форума закрепили пост на самом верху.

В конце концов, многое из описанного и так имелось в каждом доме: даже если все вокруг твердили, что никакой конец света не наступит, проращивать дома маш, сажать чеснок или завести огурцы с помидорами по предложенным методикам казалось неплохой затеей. Даже если не есть урожай, горшок с зеленью возле монитора сойдет за живое комнатное растение, поглощающее излучение!

Домашнее садоводство уже давно тихонько вошло в моду из-за того, что покупные продукты казались людям небезопасными и выращенными Бог весть на чем, так что праздные домохозяйки первыми увлеклись этим трендом. Теперь же, стоило приплести сюда тему конца света, как интерес проснулся и у закоренелых домоседов.

После расспросов автора ветку начали активно репостить пользователи, привлекая внимание людей с реальным опытом комнатного растениеводства.

Глядя на то, как стремительно растет количество страниц в теме, Лу Сюнь почувствовал легкое сожаление: не слишком ли поздно появился этот пост? Если бы раньше... возможно, удалось бы спасти больше жизней?

Хотя нет, еще не поздно...

Опубликовав очередную порцию пришедших на ум советов, Лу Сюнь вздохнул и почесал заснувшего у него на груди кверху пузом малыша: те, кому интересна эта тема, непременно займутся экспериментами и подготовятся хотя бы наполовину в соответствии с советами из его постов.

А тем, кому плевать, не поможет даже предупреждение о том, что апокалипсис наступит завтра.

В конце концов, пока не столкнешься с чем-то лично, никто не поверит слухам. Даже он сам, точно зная дату катастрофы, все равно ловил себя на мысли, что пока не настало двадцать восьмое ноября, ему хочется верить, будто все воспоминания о прошлой жизни были всего

лишь дурным сном.

Бросив последний взгляд на экран телефона, он увидел, что на часах уже одиннадцать вечера двадцать шестого ноября. Завтра — еще один вылаз в город, а послезавтра... начнется конец света.

Двадцать седьмое ноября, восемь часов вечера — ровно то время, когда, по словам автора поста, должно было появиться последнее сообщение.

Множество зевак заранее залогинились в ветке, обновляя страницу каждые несколько секунд в ожидании того, какие же новые новости опубликует этот безумный технарь. В последние дни многие пробовали выращивать дома культуры из подручных материалов, а самые упоротые энтузиасты даже собрали по инструкции целую систему для дистилляции.

Казалось, со времен школьных уроков физики и химии подавляющее большинство людей впервые занималось чем-то подобным своими руками.

Ровно в восемь часов появилось новое сообщение. Многие даже не вникали в текст, спеша первыми отметить в ветке, и лишь потом принялись вчитываться с самого начала.

Слова, написанные там, повергли всех в абсолютный шок.

Бездельник:

Сегодня автор оставляет свое последнее сообщение в этой теме. Вечером двадцать седьмого ноября, после двенадцати ночи — то есть уже двадцать восьмого числа, наступит конец света.

Автор рекомендует всем: если вы живете с кем-то под одной крышей, при наличии возможности разойтись по разным комнатам и плотно закрыть за собой двери, сделайте это, поскольку зомби не умеют поворачивать дверные ручки.

Если вы держите дома домашних животных, лучше запереть их в клетках или отдельных комнатах, потому что в случае обращения их разрушительная сила превзойдет все ваши ожидания.

Все друзья, прочитавшие это сообщение, пожалуйста, как можно скорее запаситесь водопроводной водой, так как автор не может поручиться за то, в какой именно момент вода будет заражена. Набрать воду заранее не составляет труда — можете считать, что завтра по всей стране объявлен плановый день отключения воды.

Остальные меры предосторожности описаны в этой ветке максимально подробно. Даже если в вашем доме нет вышеперечисленных вещей, медикаментов и еды, применение базовых мер экстренной помощи должно позволить вам продержаться до прибытия спасательных отрядов.

Верьте: эти люди обязательно появятся, потому что это наш общий дом.

P.s.: автор от всего сердца надеется, что это пророчество окажется ложным. И что завтра мы сможем вновь встретиться целыми и невредимыми.

Новое сообщение сначала заставило людей остолбенеть, а затем вызвало мысль: так оно и есть.

Ранее некоторые уже высказывали предположения: а не крутит ли автор эту тему ради того, чтобы заманить всех в ловушку, а потом выдать какое-нибудь грандиозное безумие? Подобные трюки цвели пышным цветом на просторах сети, особенно на форумах, посвященных апокалипсису и предсказаниям.

Именно поэтому то, что технарь до самого конца учил людей полезным вещам, заставляло умников сомневаться, зато это последнее сообщение вернуло всё на круги своя — типичный вброс для ловли доверчивых пользователей, чего и следовало ожидать.

Поэтому рассудительные модераторы после недолгих обсуждений в двадцать один минуту девятого вечера просто удалили это последнее сообщение.

Двадцать восьмое ноября, ровно ноль часов ноль минут.

Небо незаметно окрасилось в темно-красный цвет, но мало кто обратил на это внимание: даже если кто-то и заметил покрасневшее небо, в ночных огнях мегаполиса подобные оттенки были не редкость, и большинство не придало этому никакого значения, не став разносить слухи.

Лу Сюнь стоял у окна спальни. Внизу, на первом этаже, щенок был заперт в клетке и сладко спал в обнимку с плюшевой собакой. Рыбки и креветки сидели рассажены по отдельным пластиковым бутылкам — каждая в своей таре.

Маленькие перепелки тоже были поодиночке рассажены в разрезанные пластиковые бутылки — по половине бутылки на птичку.

Мучные черви и дождевые черви были точно так же разложены по отдельным емкостям, а горшки с цветами и стеллажи на балконе отодвинуты друг от друга на безопасное расстояние.

Именно этой ночью... Всё то же багровое небо, та же давящая атмосфера...

Постепенно в багровом небе начали появляться искорки цвета темной зелени — словно снежинки, они медленно, медленно кружились, падая вниз во всех направлениях.

Лу Сюнь с тупым безразличием смотрел в небо, затем молча побрел к кровати и лег.

В прошлой жизни он не обратился в зомби, но и никаких особых способностей у него не проявилось.

Сейчас он тоже не ждал от себя никаких чудес — лишь бы не проснуться зомби завтра утром...

Та же ночь. Янь Фэй с ледяным лицом сидел в конференц-зале, выслушивая, как подчиненные спорят о проблемах проекта, как вдруг невольно повернул голову к окну. Зеленоватые искорки заставили его приподнять брови, а в персиковых глазах мелькнуло удивление.

— Совещание окончено.

— А?

— Янь... Янь-цзун?

— Все вопросы — завтра.

Смутное, не поддающееся описанию чувство зародилось на самом дне души. Янь Фэй чувствовал, что что-то идет не так: в этом предчувствии смешались опасность и странное... предвкушение?

Казалось, прямо сейчас что-то неизбежно изменится — изменится вся эта прогнившая, катящаяся в пропасть реальность. Хотя он и сам не понимал, повернет ли это к лучшему или затянет их в еще более мрачную, безысходную бездну.

Утреннее солнце упало на лицо, безжалостно вырывая человека из объятий сна.

Веки Лу Сюня пару раз дрогнули, прежде чем он открыл глаза. Некокорое время он растерянно смотрел на ослепительно белое окно, после чего резко сел.

Конец света! Апокалипсис наступил!

В прошлой жизни ему не довелось воочию наблюдать ночное небо в момент начала конца света, но во время бегства от опасности ему доводилось слышать об этом от спутников.

Он до сих пор помнил, как тот человек, одновременно коря себя и проклиная судьбу, рассказывал:

Если бы я знал, что это конец света, я бы сразу начал готовиться! Был же дураком, и чем только занимался — сидел в игре по подземельям шастал, за виртуальными богинями увивался! Еще думал, что у меня в глазах рябит от экрана, раз мне чудятся зеленые точки на

небе. Рассказал об этом своей пассии как о шутке, а она через пару минут перестала отвечать, да и многие в нашей гильдии внезапно замерли, рейд вайпнулся... Если подумать, они тогда все наверняка превратились в зомби, какое уж тут прохождение рейдов!

Теперь он увидел это собственными глазами.

Сперва он осмотрел свои руки: разумеется, это были его собственные руки, покрытые мелкими царапинами от недавней работы, а кожа заметно огрубела.

Закрыв глаза, он попытался помедитировать так, как описывали обладатели способностей — никаких ощущений. Поднял оставленную у изголовья переделанную бейсбольную биту с шипами, взвесил в руке: хм, тяжесть прежняя. Похоже, он и впрямь остался обычным человеком.

Сжав биту, он осторожно, шаг за шагом подкрался к двери и прислушался — за ней царила абсолютная тишина.

Приоткрыв дверь, он на цыпочках пробрался к выходу на террасу и отодвинул раздвижную створку. На террасе было по-прежнему тихо, но некоторые растения действительно подверглись мутации.

Из тридцати трех ростков на четырех стеллажах шесть внезапно побурели, приобретя буровато-красный оттенок, и начали источать слабый, тлетворный душок.

Заражение подтвердилось.

Эти мутировавшие, побуревшие растения были абсолютно непригодны в пищу и к тому же обладали сильнейшим ядом. Употребление их в еду с огромной вероятностью мгновенно превратило бы человека в зомби.

Лу Сюнь тут же натянул резиновые перчатки, выдернул больные ростки и швырнул их в эмалированный таз, стоявший в углу, чтобы тут же сжечь.

Помимо этих зараженных растений, еще четыре выглядели странно: у двух из них листья заметно пожелтели, причем отливали ярко-золотым.

<http://bllate.org/book/21384/2179696>